

ной пастбищной долине [южнее сухого русла речки Мон-чю], поперек которой экспедиция шла целый день, держа направление на известную группу черных палаток.

Тангутский князь делит свои владения на четыре хошуна, при чем каждый хошун, насчитывающий до двухсот пятидесяти человек населения, управляется бэйсе.

Под'езжая к вышеупомянутому урочищу мы повстречали немногочисленную, но весьма нарядную группу туземцев, одетых в праздничные костюмы и вооруженных саблями и даже винтовками.

Вблизи княжеской ставки нас встретили — сначала сын князя — молодой красивый амдо'сец, выехавший вперед с княжеской дворней и почтительно взявший за повод мою лошадь, а затем и сам Лу-хомбо или «Рачжа», как его называют окрестные обитатели. Он появился в сопровождении нескольких женщин, одетых в цветные, разукрашенные лентами, бирюзою и раковинами, шубы. Несмотря на семидесяти-трехлетний возраст, крепкий мускулистый с несколькими глубокими шрамами на голове и теле, которое старик иногда обнажал, спуская шубу с правой руки, Лу-хомбо производил впечатление сильного, закаленного в боях воина, а может быть и просто разбойника... После обычных приветствий, мы вошли в обширную, сравнительно чистую, палатку, где уже было готово обычное угощение — чай, со свежим, только что поджаренным на бараньем сале, печеньем. В мужской половине банага, аккуратно застланной ковриками, мы разместились по старшинству, я сел у самой печи, *vis a vis* с главою дома. Хозяин приветливо предложил мне отведать местного напитка, прося не стесняться и закусить как следует. Молодой князь то и дело брал с печи котелок и подливал мне чаю, прибавляя к нему кусочки хлеба.

Приняв угощение, я пожелал выбрать место для лагеря экспедиции; старик вместе с сыном тоже направились со мною и помогли разрешить этот вопрос. Мы остановились на открытой площадке, залегавшей саженьях в ста от княжеской ставки и отделявшейся от нее длинным невысоким увалом, протянувшимся поперек долины. Тем временем подошел и караван. По окончании первых необходимых работ по развьючке животных и установке бивака, оба князя попросили меня отпустить